

мере 273 р. за вызов). 84,4% опрошенных особо отметили внимательность медицинского персонала к пациентам, а к знакомым медицинским работникам впоследствии намерены обращаться лишь 6,7%. Конечно, очевидно, что последнее исследование в значительной степени отличается по полученным результатам от предыдущих, что во многом обусловлено спецификой малого северного города.

Интересным также стало дипломное исследование Н.В.Можаровой, посвященное вопросам социального самочувствия лиц с расстройствами опорно-двигательного аппарата, находившихся на стационарном лечении в Свердловском областном клиническом психоневрологическом госпитале ветеранов войн в период с 12 по 27 декабря 2004 г. Всего было опрошено 30 чел. Хотя данное исследование не ставило своей целью изучение проблемы качества оказанных медицинских услуг, тем не менее 57% респондентов, проходивших лечение в госпитале, указали, что им не всегда были понятны «смысл и целесообразность того или иного проводимого медицинского вмешательства». При этом 50% опрошенных действия медицинского персонала считали всегда «квалифицированными и адекватными»; не всегда – 47%, неквалифицированным и неадекватными – 3% (1 чел.). И все же 43% опрошенных отметили среднюю степень удовлетворенности медицинским обслуживанием (4 и 5 баллов по 10-балльной шкале), на высокую удовлетворенность указали лишь 17%.

Таким образом, исследования субъективной оценки населением качества медицинского обслуживания являют собою новое интересное научное направление для студенческих исследований, обращенное к проблемам реального состояния российского здравоохранения.

К.П.Кульпина

МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ КАК ОБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В изменяющемся мире, как отмечают многие ученые, наиболее кардинальные перемены ожидают население развитых стран в демографической сфере и связаны со снижением рождаемости и старением населения. Увеличение численности пожилых людей хотя и приносит с собою новые проблемы, например, увеличение нагрузки на трудоспособное население, рост абсолютно необходимых расходов госбюджета на пенсионное обеспечение и здравоохранении, но этот процесс трактуется однозначно как благо, как показатель достойной жизни пожилого поколения. Продолжительность жизни населения – один из важнейших показателей социально-экономического развития стран. Низкая рождаемость столь же однозначно говорит о негативных тенденциях в воспроизводстве населения, его вырождении.

В России снижающаяся рождаемость сопровождается незначительным увеличением продолжительности жизни, в результате интенсивно идет процесс старения общества, нарушается естественный процесс воспроизводства населения, меняются пропорции трудоспособного и нетрудоспособного на-

селения. Страна с вырождающимся населением не имеет будущего. Такого рода демографические процессы задевают интересы больших групп населения, страны в целом, обязывают законодательную и исполнительные ветви власти своевременно корректировать и/или переориентировать социальную политику государства, разрабатывать программы демографической безопасности России. Положение с депопуляцией населения в стране столь серьезно, что А.И.Солженицын считает, что задача сбережения населения России по своей значимости для будущего России могла бы стать национальной идеей.

Начавшаяся несколько десятков лет назад депопуляция (устойчивое и долговременное превышение смертности над рождаемостью) требует проведения активной семейной политики, внедрения в общественное сознание идеала многодетной семьи, поскольку только такие семьи, находясь в численном большинстве, могут обеспечить расширенное воспроизводство населения. Сегодня, например, в Нижегородской области, многодетные семьи составляют менее 3% семей в этом регионе. Детоцентризм в молодых семьях уходит в прошлое, для удовлетворения потребности в детях, в принципе, достаточно одного ребенка; городской образ жизни и пенсионное обеспечение граждан «упразднили» потребность в большом числе детей как гаранта обеспеченной старости; средства контрацепции обеспечивают рождение в семьях такого количества детей, которое желают родители. Опрос в Н.Новгороде женщин в активном детородном возрасте (науч. рук. проф. З.Х.Саралиева, 2004) показал, что все больше молодых матерей ориентированы в семье на супружеские отношения и малолетность, а также на выстраивание своей профессиональной карьеры, в которой дети являются помехой [2]. Повышение уровня образования женщин также способствует их ориентации на малолетнюю семью. Кроме того, демографы и медики отмечают рост числа женщин с неблагоприятной наследственностью, которые не способны родить здорового ребенка.

В широких кругах российской общественности распространено мнение, что рождаемость связана с уровнем жизни населения. Следуя этой логике, повышение уровня жизни населения должно способствовать росту рождаемости в России, по крайней мере, так считают две трети женщин в детородном возрасте. При этом сторонники данной точки зрения не видят очевидного: в бедных семьях детей рождается больше, чем в состоятельных. Хотя материальные возможности семьи чрезвычайно важны для возвращения и первичной социализации детей, но рост обеспеченности не коррелирует с принятием решения рожать несколько детей. Более того, рождение каждого последующего ребенка почти автоматически переводит все большее количество многодетных семей в разряд семей с доходами ниже уровня бедности, что, с одной стороны, заставляет родителей задуматься, стоит ли заводить еще одного ребенка и тем самым шагнуть за черту бедности, а с другой, делает необходимым участие государства в помощи и поддержке многодетных семей, выступающих объектами социальной работы, проводить просемейную политику.

Образованные, культурные и материально обеспеченные молодые родители могли бы произвести на свет и, главное, обеспечить необходимый

уход и воспитать физически и нравственно здоровые поколения, но именно эти категории населения в каждой отдельно взятой семье в наименьшей степени готовы лично участвовать в решении демографической проблемы современного российского общества. Традиционные способы стимулирования рождаемости в нашей стране (льготы и пособия) не приносят успеха. Их размеры и в малой доле не возмещают материальные затраты родителей на уход, воспитание и образование детей.

Стимулирование рождаемости в стране требует колоссальных вложений в просемейную политику и при этом не гарантирует достижения намеченных целей. По крайней мере опыт развитых зарубежных стран, пытающихся влиять на рождаемость, показывают, что поддержка государства помогает многодетным семьям решать жизненные проблемы, но стимулирующий эффект такой поддержки для молодых семей чрезвычайно мал. Наши демографы полагают, что если даже сегодня начать активную просемейную политику, направленную на расширенное воспроизводство населения, то в обозримом будущем можно лишь замедлить темпы депопуляции, но не изменить кардинально режим воспроизводства населения. Многодетность – сложное и многоплановое социокультурное явление. Если же относиться к финансированию мероприятий по поддержке такого типа семей по остаточному принципу, то скоро эти семьи можно будет заносить в Красную книгу.

В этой связи стоит прислушаться к радикальному предложению И.Бестужева-Лады поднять статус многодетной матери следующим образом: сделать ее своего рода директором домашнего детского сада с солидным окладом. Эта должность будет доступна не каждой женщине, а только тем 5% женщин, которые еще способны воспроизводить здоровое потомство! Принимать их в специальные учебные заведения для профессиональных родителей по конкурсу состояния здоровья [1].

Предложение неожиданное, не обещающее быстрых успехов, но очень перспективное в пропагандистском плане и не столь затратное: государство реально окажет поддержку многодетной семье, матери здоровой и способной родить много здоровых детей и воспитать из них настоящих граждан своей страны. Конкурсный отбор в «школы (вузы) матерей» здоровых девушек заставит многих заботиться о своем здоровье, придерживаться правил здорового образа жизни с прицелом на материнство. На рынке невест эти девушки будут вне конкуренции.

Такое внимание и поддержка многодетной семьи не будет ущемлять интересы остальных молодых женщин – это сегодня ущемляются живущие в бедности многодетные семьи, делающие важное государственное дело. Сегодня фактически государство и общество наказывают многодетные семьи рублем: в Нижегородской области в 2002 г. 44,3% семей с двумя детьми имели доходы ниже уровня бедности, с тремя детьми – уже 70,3, с четырьмя и более – 90,8% таких семей жили ниже уровня бедности. Следует восстановить социальную справедливость, а это один из принципов социальной политики социального государства. Государство вправе поддерживать тот тип семей, который в наибольшей степени отвечает текущим и перспективным интересам общества в целом.

Библиографический список

1. *Бестужев-Лада И.* Город как «черная дыра» человечества // Почему вымирают русские? М., 2004.
2. *Саралиева З.Х., Балабанов С.С., Отделкина Н.Т., Ушакова М.В.* Многодетные семьи Нижегородской области. Н. Новгород. 2006.

Б.В.Куприянов

ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

На сегодняшний день существуют весьма приемлемые варианты трактовки феномена социальной работы. Тем не менее, представляется весьма полезным предложить еще одну версию понимания ключевой категории теории социальной работы. (Настоящее исследование было осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного Фонда (РГНФ), проекты №№ 02-06-0193а, 04-06-00222а.)

В разработку понимания данного явления значительный вклад внесли В.Г.Бочарова, Л.Г.Гуслякова, С.Н.Данакин, И.Г.Зайнышев, И.А.Зимняя, П.Д.Павленок, Е.И.Холостова, М.В.Фирсов и др. Указанные авторы по-разному характеризуют основное свойство объекта – того, на кого направлена социальная работа: «личная проблема», «нуждаемость», «недостатки», «трудная жизненная ситуация». Общность этих подходов может быть интерпретирована следующим образом. Жизнедеятельность (социальное функционирование) индивида, группы, той или иной социальной категории представляет собой реализацию тех или иных потребностей. Именно для этого индивид, группа, сообщество вступают в те или иные отношения с окружающими их субъектами, объектами. Трудная жизненная ситуация возникает как раз тогда, когда жизнедеятельность нарушается. В этом случае индивид, группа или сообщество не могут удовлетворить собственные потребности из-за разрыва взаимосвязи с окружающей их социальной средой. Разрыв взаимосвязей с социальной средой можно назвать недостатком средств (ресурсов) удовлетворения потребностей. Ресурсы – средства, к которому обращаются в необходимом случае.

С другой стороны, ресурс представляет собой запас, источник будущего действия, внутреннюю возможность, то, что в данный момент находится в свернутом зарезервированном виде. Для того чтобы мобилизовать возможности индивида, группы или сообщества, перевести ресурс из резервного состояния в актуальное, в действующее нужна определенная сила (внутренняя или внешняя).

Определяя основной смысл воздействия субъекта социальной работы на объект, традиционно используется термин «помощь», что и подразумевает под собой внешнее действие, придающее (актуализирующее, компенсирующее и т.д.) отсутствующий ресурс. Помощь выступает как вмешательство в процесс активизации ресурса, управление его использованием. Результатом помогающего воздействия становится нормальное социальное функ-